

ОТДЕЛЪ IV.

СМѢТЬ.

Свадебный обычай

крестьянъ Кургоминскаго Правленія, Арханг. губ. Шенкурскаго у. на границѣ съ Вологодской губ. что на Сѣверной Двинѣ.

Задумалъ парень жениться, просить благословенія на это у своихъ родителей. Получивши его, отправляеть овь удалого сваха или сваху, какъ говорять, сватать избранную дѣвицу. Свахъ, явившись въ домъ намѣченной дѣвушки, говорить родителямъ ея: у васъ есть красный товарецъ, а у меня купечъ молодецъ (мѣстный говорь), а такъ нельзя-ли торгъ завести красну дѣвицу за столь вести. При этомъ сваха или свахъ выхваливается не только жениха но и всю его родину. Если дѣло уладится, тогда отецъ невѣсты или мать отправляются осматривать житье-бытье жениха, если женихъ изъ другой какой либо мѣстности или почему либо неизвѣстенъ своимъ состояніемъ. При семъ нужно замѣтить, что кроме подарковъ родителямъ жениха, приданаго никакого не дается въ нашей мѣстности. Если же все окажется не дурамъ (какъ говорить) въ домѣ жениха, назначается день свадьбы.—Вечеромъ, наканунѣ свадьбы, въ домѣ невѣсты бываетъ дѣвичникъ, т. е. собираются къ невѣстѣ подруги ея дѣвушки въ самыхъ лучшихъ одеждахъ. Одежда дѣвушекъ состоить во 1-хъ изъ рубахъ съ золотыми наплечниками (намышниками), во 2-хъ изъ сарафана ситцеваго или кумачеваго или даже шелковаго (смотри по состоянію; 1-го рода сарафанъ назыв. ситниковъ, 2-й—кумачниковъ и 3-й—лопатиной). Грудь каждого сарафана вышивается тоже золотомъ въ вершка два ширины, какъ и наплечники. На голову обыкновенно надѣвается платокъ изъ разной матеріи, смотря по состоянію, который называется ширинкой. На ногахъ сапоги, какъ у мужиковъ, съ высокими каблуками, каковые сапоги назыв. бахилами, (саложекъ здѣсь не носятъ совсѣмъ) и наконецъ поясь съ длинными кистями, которые бывають тоже изъ разныхъ матерій или шерстей. Дѣвушки виѣсть съ молодыми ребятами ходять кругами и поютъ свадебные пѣсни. До прїѣзда жениха невѣста сидѣтъ среди своихъ родныхъ, тихонько плача, а когда прїѣдетъ женихъ, тогда на голову невѣсты сваха набрасывается большой платокъ, который каждый разъ невѣста собирается. Только послѣ третьаго раза она уже не сбрасываетъ его, а оставшись съ покрытой платкомъ головой, начинаетъ пѣть, растягивая каждое слово, жалобныя пѣсни или плачи. Эти плачи относятся къ молодымъ ребятамъ, которые дарятъ дѣвушекъ, невѣсту и плачую кренделями и деньгами. Женихъ прїѣзжаетъ къ невѣстѣ со всеми ребятами своего околодка: чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше считается свадьба, при чёмъ ребята всегда прїѣзжаютъ къ жениху первыми на верховыхъ лошадяхъ и прямо тѣдуть къ нему на повѣдь, гдѣ ихъ встрѣчаетъ женихъ! По прїѣздѣ къ жениху уже въ

тагъгъ посаженаго отца, и читается благословение родителей жениха къ начатию дѣла, что всегда сопровождается вынинкой. После сего ёдуть гусемъ къ извѣстѣ, причемъ женихъ съ посаженнымъ отцомъ ёдетъ всегда позади.—Тутъ-то встѣ и начинаютъ пѣть плачи, первоначально поютъ молодымъ ребятамъ. Вотъ содержаніе ихъ:

Изъ загорья вѣтерокъ попыхаетъ, изъ за моря черенъ корабль выбѣгаеть; тугъ мостилда со корабля мостили мости калиновы, устилали на мости трое сукно одинцѣвое; выводили со корабля команѣ добрую лошадь, на доброй то на лошадѣ вся сбруя лошадина—черкасское седельышко. Какъ на команѣ, на лошадѣ да удалой доброй молодечь; по платьичу по свѣтному сынъ куница гостя торговаго; по поклонамъ да по низкимъ онъ да сынъ попа отца духовнаго, по говорѣ тихой смирной, да сынъ онъ богатаго крестьянинна. По ричѣ да по пословицѣ молодча опѣзивала, по говорѣ тихой смирного да именемъ называла: удалой ты добрый молодецъ ино Иванъ сударь Андреевичъ, у тя поступоцка бурлачна, да честь хвала молодечна. Ёздиль добрый молодечь, да во гульбу молодечную, за златомъ, за серебромъ себѣ за свѣтныи платьичемъ, у тя умная разумная на плечахъ буйная голова, (если грамотный) твоя буйна головушка да въ грамоту поучена, прибита рука правая ко перу лебединому, да приложена лѣва рука да къ скорописчатой грамотѣ, присмотрѣны очи ясныя къ орлѣной ко грамотѣ, тя многи люди знаютъ, да именемъ называютъ (2 раза) да вотчиной величаютъ.

Парень раздаетъ гостинцы и деньги, послѣ чего поютъ:

Спасибо добрый молодецъ на любыхъ честныхъ гостинчахъ, на рубль денегъ, на полтину, на цѣлой золотѣ гривиѣ. Заходилъ ты добрый молодечь да въ тиху дѣвью бесѣду, дарилъ ты красныхъ дѣвичай да медовыми красными прянницами.

Дѣвушки поютъ плачи:

У насъ сидить да въ дубой скамье сидить верба однолѣтняя, верба однолѣтняя—душа красная дѣвица. Не быть тѣ вербѣ вербочкой. да быть душой красной дѣвицей (2 раза) да дорогой дивьей краснотой, да подруженька любимая, да ино Анна Степановна, невдостой тѣ сидишъ во лавицѣ, стану на рѣзвыя ноженьки, на ногахъ я стану мыкати да зло великое горе. Изъ подруженекъ подруженька, да изъ душей красна дѣвица, я три года выбрала милу любую подруженьку, ужъ я выбрала подруженьку да по уму, да по разуму. Ты подруженька любимая, да ино Анна Степановна, куда же мы сходилисъ, да тутъ горѣ становились, гдѣ словечко тайное молвили тутъ трава выросла, гдѣ мы думушку думали, тутъ чѣты разчѣли. Дружба наша великкая да раздружиться хочеть, колъко наше серебряное да распоятиячѧ хочеть; вѣрю тайное словечушко да поразмовутишь хочеть; нашъ разтанечки приходить то да живое, разставаньице, живое то разставаньице да пуще скорыя смерти (ахти, хти хти хти). Мы всюда вѣйтѣ съ тобой ходили, во всѣ четыре да стороны, мы ходили со подруженькой да ко святой Божьей церкви (2 раза) въ звончата колокольню, мы ходили со подруженькой въ славныхъ зеленыхъ лузи, мы впередъ идемъ со подруженькой—да шутимъ шутку шутливую, а назадъ идемъ съ подруженькой—поемъ веселыя пѣсенки, мы горѣ съ ней вспоминали, веселья не забывали.—Цѣлуются подруги и невѣста и серьезно плачутъ, обнимаясь.

Сватовѣ поютъ:

Во темномъ да во сырьемъ лѣсу не безъ лютаго звѣря, въ молодомъ да въ браномъ поѣздѣ не безъ лиха человѣка, не безъ лукаваго, висичваго, да не безъ большаго сватовца. Тя носиль да лѣшой сватовча да не путемъ не дорогой, не дороженькой (2 раза), да собачьей тропинкой, тя по утру да поранному, тебя по позднemu вечеру. Изъ чего ты вился, лукавился, вился, на кривѣ божился? Сказывалъ ты, на чужой сторонѣ да много хлѣба стоялаго, много хлѣба стоялаго, да много денегъ лежалыхъ; платы то свѣтнаго цѣлы грядки изновѣшаны; ужъ ты большой сватовечь да большой ты съумасшедшій, изъ чего ты вился, лукавился, вился, на кривѣ божился. Нѣту на чужой сторонѣ, нѣту хлѣба стоячаго, да нѣту денегъ лежачихъ, грядочки унавѣшаны да все тряничками, рамочками. Думашъ что локоть достанится, да думашъ цѣлая тысяча, только тебѣ достанится да одна мѣрка искосинка, тебѣ той мѣркой искосинкой да неодѣтися будеть, да нагишемъ находитися. У большого у сватовча жена не ткаха,

ни пряха, дочери твои да не швеп хитромудрые, сыновья твои ясны соколы, да картежники—ладыжники.

На дѣвичникѣ плачи бывають только однимъ молодымъ ребятамъ и поются всѣмъ поперемѣнно. По окончаніи плачей кончается дѣвичникъ общимъ веселымъ хоромъ всѣмъ тутъ находящихся дѣвушекъ и парней.

На слѣдующій день бываетъ свадьба, гдѣ бываетъ попойка всѣхъ по порядку и тѣже плачи молодымъ дѣвушкамъ и сватовчу. Плачи начинаются по приѣздѣ жениха къ невѣстѣ. Въ домѣ жениха передъ поѣздомъ его къ невѣстѣ ничего особенаго не бываетъ, кроме обыкновенной попойки сосѣдей виномъ, которые за выпитый стаканъ вина кладуть жениху на блюдо деньги. Послѣ сего происходитъ благословеніе жениха родителями. Съ поѣздомъ жениха къ невѣстѣ єдетъ какъ можно больше молодыхъ или даже женатыхъ ребятъ въ хоромъ на лошадяхъ, тысячайтъ господинъ—(крестовый отецъ жениха), сватъ или гордо—княжая сватьюшка (это кто либо изъ его родныхъ), сватовечъ, который высовываетъ невѣсту, сторожъ—захарь или колдунъ, который молодыхъ и дружку и всѣхъ вообще присутствующихъ охраняетъ отъ злыхъ людей; дружка жениха состоять изъ брата жениха, если такой есть, или кого либо особенно любимаго товарища и всѣхъ вышенопоменованныхъ молодыхъ ребятъ на верховыхъ лошадахъ. Послѣ окончанія плачей дѣвушкамъ, сватовчу и дружкѣ всѣ, начинаютъ плачи родителямъ невѣсты, прося благословенія.

Схоже ты солнышко, да сударь солнышко батюшко, дай ты мнѣ благословенъице идти на чужую сторону, и твое то благословенъице будетъ по водѣ правителемъ и по землѣ сохранительемъ. Спасибо, родимый батюшко, да на великомъ благословенъице.

Ты, кормилица, жалостница моя, родимая матушка, дай ты мнѣ кормилица да велико благословенъице, послушай ко, кормилица, что я стану говорить: ты кого нынѣ побудишь рано по раннему утру, ты кого нынѣ наредишь на дѣло, да на работу; ты не сына женишь, матушка, да не невѣстку берешь, ты своего работницу слугу да во люди отдаешь. Молодымъ я молодехонька, да зеленымъ зеленехонька, не въ дорось траву шелковую съ корешка подшибаешь, не до свѣты цвѣты лазуревы со травы сорываешь, не въ дорось мевя, красну дѣвицу, замужъ выдаваешь. Спасибо тебѣ, кормилица, за великому благословенъице.

Послѣ благословенія родителей невѣсту ведутъ за столъ къ жениху, который береть ее за привязанный къ ея рукѣ платокъ и, обвелши ее вокругъ себя три раза, садить ее между сватомъ и собой за столъ. Теперь подходить къ столу мать невѣсты, неся братыню воды и поверхъ ея платокъ, который дарить жениху. Женихъ, взявши платокъ, сыплетъ въ братыню деньги, послѣ чего мать уходить съ братыньемъ въ другую комнату, гдѣ выпивши воду изъ братыни, снова подходить къ жениху и отдать деньги, говоря: «у васъ непродажно». Послѣ этого выходить изъ за стола и, помолившись Богу, отправляются для бракосочетанія. Послѣ вѣнца сваты окружаютъ невѣсту т. е. плетутъ ей двѣ косы. При этомъ примѣчаютъ которая сватъ раньше заплететъ косу женихова или невѣстину:—если женихова, то молодой будетъ большакомъ надъ молодой, а если невѣстину, то молодая будетъ управлять молодымъ.

Оть церкви єдутъ въ домъ жениха, гдѣ родители жениха, благословляютъ новобрачныхъ,—отецъ иконой а мать хлѣбомъ солью а послѣ сего садятся за столъ, гдѣ изрядно попивши и поѣвшіи отпускаютъ молодыхъ молодые на подкладѣ т. е. спать. На другой день у жениховъ бываетъ такъ называемое утиранье т. е. молодая щеки присутствующаго на торжествѣ свадебномъ натираетъ красной краской, а молодые ребата съ дѣвками маращаютъ сажей. Послѣ утирания молодые єдутъ къ родителямъ молодой «на хлѣбины», гдѣ молодые угощаются всѣхъ виномъ, а потомъ и блинами. Послѣ этого молодые выходятъ изъ за стола, и теперь каждый присутствующій ударястъ молодого по спинѣ, отчего у молодого долгое время послѣ свадьбы болить спина. Этими заканчивается свадебное пиршество. Молодые обыкновенно гостять здѣсь два дня, а послѣ ужъ єдутъ домофф—т. е. домой.